

Адаптация метода полевого исследования к реалиям собственной культуры исследователя

Полевое исследование – метод включенного наблюдения, который был разработан в рамках социальной антропологии, а затем получил дальнейшее применение в междисциплинарных исследованиях [1; 2]. Предназначался для погружения в иную культуру для ее максимально достоверного описания. Позднее стал использоваться для изучения собственной культуры исследователя [3; 4]. Применение метода было обусловлено тем, что обычные опросы и интервью оставляли возможность искажения данных в силу неискренности респондентов.

Преимущество проведения полевого исследования в своей культуре связано с потенциальным обнаружением проблем, которые становятся видны только при «максимальном приближении», когда наблюдение производится не со стороны, а изнутри. Поэтому первые этапы применения метода состоят в постоянном фиксировании всего, что поддается наблюдению.

Отсутствие изначального выбора объектов наблюдения и доскональное описание всего подряд способствует выявлению таких культурных тенденций и социальных проблем, которые со стороны могут быть не заметны. Здесь действует традиционный принцип полевого исследования, озвученный Б. Малиновским: не следует формулировать гипотезу до вхождения в поле [5].

Однако, адаптируемый под применение в собственном обществе, метод получает и специфику:

- вхождение в поле не затруднено «культурным шоком»;
- поле не изменяется при вхождении исследователя;

- непроизвольное удивление всему новому, которое помогает наблюдениям за чужой культурой, становится задачей исследователя: необходимо исключить любые представления о норме;
- постоянная фиксация наблюдений затруднена обычными социальными ролями исследователя, не исключено «выпадение» из поля: исследователь перестает интерпретировать, переключается на свою повседневную деятельность;
- исследователь становится объектом наблюдений для себя самого, так как он тоже является носителем наблюдаемой культуры.

Таким образом, адаптация метода под реалии собственной культуры связана со сменой основных задач исследователя: во-первых, необходимо волевое поддержание постоянной «включенности» в поле; во-вторых, привыкание к новой социальной роли. Для полноценного применения метода всегда была необходима адаптация к культурному пространству, но обычно она была связана с привыканием к окружающей среде и установлением социальных отношений. В нашем случае перечисленное выступает как данность, а адаптироваться необходимо к новой социальной роли, обыкновенно чуждой носителю культуры – роли беспристрастного наблюдателя и интерпретатора.

Рассмотрим специфику метода на примере вхождения в «поле» городского транспорта Красноярска. Исследователем выступает горожанин, он уже подготовлен, информирован. В числе исходных данных – распорядок дня исследователя, его образ жизни, сфера общения; он останавливает свой выбор на той площадке, которая является пространством реализации его повседневных социальных ролей. Как следствие – минимальная деконструкция социального мира, которая обыкновенно непременно случается при внедрении исследователя в новое для него общество. Но стоит учитывать, что необходимость фиксации привычных событий причиняет неудобства, в результате чего исследователь меняет свой образ действия под новую роль, внимательно разглядывая, слушая, что происходит в городском транспорте,

сверяясь с предварительно составленным и при необходимости пополняемым перечнем наблюдаемых объектов.

Этап подробной фиксации всего наличествующего и происходящего в поле городского транспорта сменяется фокусировкой на конкретной области наблюдений: на образе кондуктора (его национальная, гендерная принадлежность, особенности поведения и др.). При этом выявление частоты работы кондукторами мигрантов, например, позволяет переключить наблюдения на выявление особенностей социализации мигрантов в городе через общественный транспорт.

Таким образом, полевое исследование с выбором локального поля позволяет выходить на уровень общегородских проблем. Наблюдения могут являться самостоятельными исследованиями (изучение особенностей определенной общественной практики) или одним из методов большего исследования (например, миграционных процессов).

Литература

1. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни. (Введение, первая глава; перевод А. Б. Гофмана) // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология М., Канон +, 1998. 432 с.
2. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура / Пер. с англ. М. : Издательства политической культуры, 1989. 573 с.
3. *Шведов П. В.* Метод наблюдения в социальной антропологии: изменение стратегии исследователя на протяжении XX в. // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. 7. № 1. С. 208–218.
4. *Кузнецов А. М.* Антропология и антропологический поворот современного социального и гуманитарного знания // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II. Вып. 1 (2). С. 49–67.
5. *Малиновский Б.* Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 28.